ISSN 2073-6606

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОСТРАНСТВО ЭКОНОМИКИ

TERRA ECONOMICUS

7 том

2 номер

2009

РЕГИОНАЛИСТИКА: РЕЗЕРВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

Р. М. НУРЕЕВ
доктор экономических наук, профессор,
Государственный университет — Высшая школа экономики
e-mail: nureev@hse.ru

В статье рассматриваются причины усиления неоднородности российского экономического пространства, обострившейся в последние годы в процессе создания основ рыночного хозяйства в нашей стране. В этой неравномерности проявилась не только зависимость от траектории предшествующего развития, но и разная обеспеченность теми ресурсами, которые оказались востребованными в первую очередь в условиях трансформационного спада.

Анализ показывает, что, несмотря на десятилетний рост, существенные различия между регионами не будут преодолены в ближайшие десятилетия в силу сложившейся в регионах взаимосвязи между экономическим и политическим монополизмом. В условиях кризиса эти различия стали еще более очевидными.

Анализируются новые формы проявления административного ресурса в первое десятилетие XXI века.

Ключевые слова: институциональная регионалистика, валовой региональный продукт, неравномерность экономического и социального развития, индекс развития человеческого потенциала, административный ресурс, фокальные точки.

Коды классификатора JEL: B52, D70, R11.

1. Введение в институциональную регионалистику

Неоднородность российского экономического пространства усилилась в последние годы в процессе перехода и создания основ рыночного хозяйства в нашей необъятной стране. В этой неравномерности проявилась не только зависимость от траектории предшествующего развития, но и разная обеспеченность теми ресурсами, которые оказались востребованными в первую очередь в условиях трансформационного спада. Однако и начавшееся оживление, и последовавший в середине первого десятилетия XXI века подъем не сгладили усилившиеся центробежные тенденции.

В этих условиях изучение единства многообразного становится все более интересным с институциональной точки зрения:

- Как проявляются общие тенденции на местном уровне? Какие специфические институты при этом возникают?
- Каковы причины успехов и неудач различных субъектов Российской Федерации? Какова институциональная составляющая в этом процессе?
- Что способствует и что препятствует экономическому росту? Каковы в этой связи наши тактические и стратегические задачи?
- Что сближает и что разделяет нас с глобализирующимся миром? И что доминирует в последние годы в этом непростом взаимодействии?
- И, наконец, что день грядущий нам готовит: конвергенцию или углубление дифференциации? Возможны ли «расцвет через сближение» или «сближение через расцвет»?

Не претендуя на полноту, остановимся лишь на двух проблемах, отражающих единство многообразного: на усилении неравномерности развития регионов и новых тенденциях, наметившихся в XXI веке в развитии института власти—собственности на региональном уровне.

© Нуреев Р. М., 2009

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации в 2006 г.[1], %

Субъекты РФ	Площадь территории (на 1 января 2006 г.)[2], тыс. км^2	Численность населения на 1 января 2007 г., тыс. человек	Среднегодовая численность занятых в экономике[3], тыс. человек	Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	Среднедушевые денежные расходы (в месяц), руб.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах)[3], млрд руб.	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец 2005 г.), млрд руб.	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн руб.			Продукция сельского хозяйства, млн руб.	Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. м^2	Оборот розничной торгови, млрд руб.	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн руб.	Инвестиции в основной капитал, млн руб.
									Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды					
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100[4]	100	100	100	100	100	100	100	100	100[5]	100
Центральный федеральный округ	4	26	27	138	140	115	34	28	5	30	28	23	34	36	46	25
Северо-Западный федеральный округ	10	10	10	107	105	111	10	10	6	12	10	6	9	9	10	14
Южный федеральный округ	3	16	13	69	69	68[4]	7	9	2	7	9	22	15	12	3	9
Приволжский федеральный округ	6	21	22	79	73	76	16	18	17	24	22	27	20	17	12	17
Уральский федеральный округ	11	9	9	119	109	134	17	19	55	12	12	8	9	10	17	17
Сибирский федеральный округ	30	14	13	83	78	92	11	11	9	12	14	15	11	12	8	10
Дальневосточный федеральный округ	36	5	5	107	104	128	5	5	6	1	6	4	2	4	2	7

[1] Данные в стоимостном выражении приведены в фактически действовавших ценах. [2] По данным Роснедвижимости. [3] 2005 г. [4] Без учета данных по Чеченской Республике. [5] Данные с учетом сальдированного финансового результата организаций железнодорожного транспорта без распределения по субъектам Российской Федерации. [6] В сельскохозяйственных организациях. [7] По данным федеральных органов исполнительной власти, принимающих участие в восстановлении экономики и социальной сферы Чеченской Республики.

Рассчитано по [5].

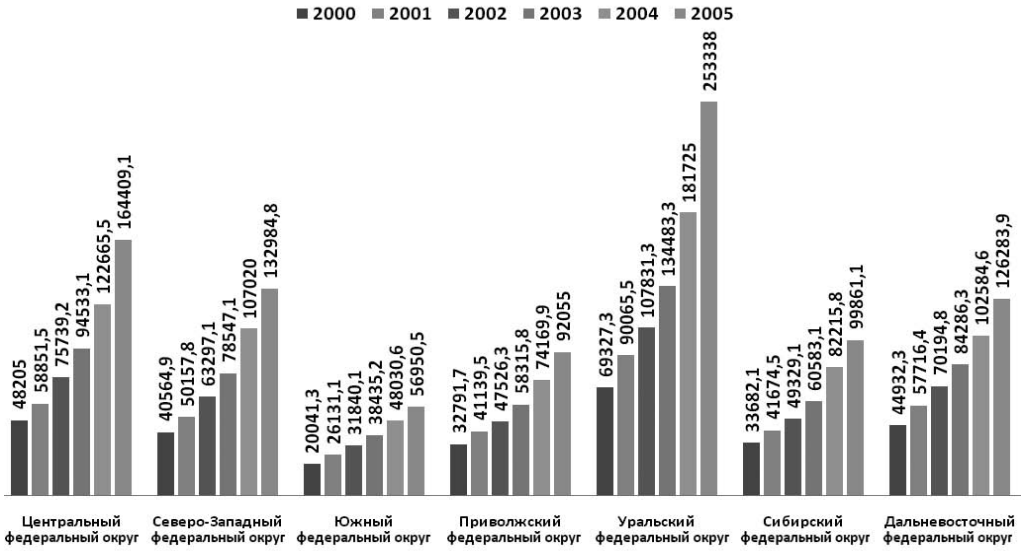

Рис. 1. *Валовой региональный продукт в федеральных округах Российской Федерации, 2000–2005 гг. (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах)*

2. Что день грядущий нам готовит: конвергенцию или углубление дифференциации?

Развитие Российской Федерации неравномерно не только во времени, но и в пространстве. Не секрет, что наиболее развитым в России является Центральный федеральный округ, в котором проживает каждый четвертый житель Российской Федерации и на долю которого приходится всего 1/25 территории страны (см. табл. 1). Здесь почти на 40 % выше среднедушевые доходы и расходы, производится треть ВВП страны и присваивается почти половина прибыли, получаемой в стране. Это в 9 раз больше финансовых результатов, создаваемых в Дальневосточном и Южном федеральных округах, вместе взятых.

Наиболее скромные среднедушевые доходы и расходы характерны для жителей Приволжского федерального округа. В 2006 году они составляли всего 69 % от уровня Российской Федерации и были в два раза ниже, чем в Центральном федеральном округе. Последние годы быстрыми темпами развивается Уральский федеральный округ. И это неудивительно, ведь на него приходится более половины добычи всех полезных ископаемых, добываемых в нашей стране.

Любопытно отметить, что инвестиции в основной капитал размещаются более равномерно, чем доходы от производственной деятельности, и примерно соответствуют численности занятых в экономике. Исключение составляет лишь Уральский федеральный округ, в котором инвестиции в два раза превышают численность населения. И это легко объяснимо в условиях нарастающей сырьевой специализации страны. Динамика валового регионального продукта (ВРП) представлена на рис. 1. Он наглядно показывает, что в начале XXI века наиболее быстрыми темпами развивался Уральский федеральный округ, в котором находится большое количество полезных ископаемых, наиболее медленными темпами — Южный, в котором отсутствуют полезные ископаемые. К тому же из 13 субъектов Южного федерального округа восемь составляют республики, уровень развития которых заметно отстает от Центральной России.

Валовой региональный продукт на душу населения представлен в табл. 2. Естественно, наиболее высокий уровень ВРП приходится на центр, наиболее низкий — на окраины. Обращает на себя внимание тот факт, что в Уральском, Центральном и

Северо-Западном федеральных округах он заметно выше среднего российского уровня. В Сибирском, Приволжском и в Южном округах — заметно ниже среднего российского уровня. И только в Дальневосточном федеральном округе он соответствует среднему уровню, типичному для Российской Федерации.

Характерно, что неравенство продолжает углубляться, поскольку темпы роста ВРП неравномерны. Они заметно выше на Урале, в Центре и Северо-Западном округе и гораздо ниже в Сибири, Поволжье, на Юге и Дальнем Востоке. Однако эти средние показатели скрывают заметную дифференциацию, которая существует внутри федеральных округов. Здесь нередки случаи, когда разрыв превышает два-три раза, а по отношению к Москве — 10–20 раз (см. приложение 1).

Таблица 2

Валовой региональный продукт на душу населения[1] руб., 1995 г. — тыс. руб.

Субъекты РФ	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
ВРП по субъектам РФ — всего[2]	8750,3	39532,3	49474,8	60611,4	74884,9	97864,8	125773,7
В том числе по федеральным округам							
Центральный	8288,4	48205,0	58851,5	75739,2	94533,1	122665,5	164409,1
Северо-Западный	9397,7	40564,9	50157,8	63297,1	78547,1	107020,0	132984,8
Южный	5073,4	20041,3	26131,1	31840,1	38435,2	48030,6	56950,5
Приволжский	8295,3	32791,7	41139,5	47526,3	58315,8	74169,9	92055,0
Уральский	14509,9	69327,3	90065,5	107831,3	134483,3	181725,0	253338,0
Сибирский	9423,3	33682,1	41674,5	49329,1	60583,1	82215,8	99861,1
Дальневосточный	10577,0	44932,3	57716,4	70194,8	84286,3	102584,6	126283,9

[1] Расчет ВРП на душу населения по автономным округам не производится в связи с несопоставимостью данных о среднегодовом постоянном населении и результатов экономической деятельности, осуществляемой на соответствующей территории.
[2] Валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах.

Источник: [6].

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации», подготовленной МЭРТ в марте 2008 года намечены планы развития российских регионов до 2020 года. Предполагается, что в условиях инновационного социально-ориентированного развития при росте ВВП России к 2020 году в 2,4 раза экономический рост в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах составит 2,7–2,9 раза, а в Поволжье и на Урале — даже в 3–3,3 раза [2, с. 140].

Кратко остановимся на региональных особенностях прошедшей приватизации. Если в Российской Федерации в настоящее время 81 % приходится на частную собственность, 6 % на муниципальную, 5 % на собственность общественных и религиозных организаций, 3 % на государственную и 5 % на прочие формы собственности, то в федеральных округах структура собственности несколько отличается от общероссийской (табл. 3). Наибольший процент частной собственности приходится на Центральный (84 %), Северо-Западный и Уральский округа (по 83 %), наименьший на Дальневосточный (74 %), Приволжский (75 %) и Южный (76 %).

Наибольшая доля государственной собственности сохраняется в Дальневосточном (6 %) и Южном (5 %) округах, наименьшая — в Центральном (2 %), Северо-Западном и Уральском (по 3 %). Муниципальная собственность наиболее развита в Приволжском федеральном округе (10 %), меньше она представлена в Северо-Западном федеральном округе (3 %). По доле собственности общественных и религиозных организаций выделяются Приволжский (8 %) и Южный (7 %) федеральные округа. Иностранная форма собственности (включая смешанную) наиболее развита в Центре, на Северо-Западе России и на Дальнем Востоке. И это понятно, так как эти регионы более активно участвуют во внешней торговле.

Таблица 3

Структура собственности в Российской Федерации на 1 января 2007 г. (по федеральным округам, %)

Субъекты РФ	Всего	В том числе по формам собственности				
		Государственная	Муниципальная	Частная	Общественных и религиозных организаций (объединений)	Прочие формы собственности, включая смешанную российскую, иностранную, совместную российскую и иностранную
Российская Федерация	100	3	6	81	5	5
В том числе по федеральным округам						
Центральный	100	2	4	84	4	6
Северо-Западный	100	3	3	83	5	6
Южный	100	5	8	76	7	4
Приволжский	100	4	10	75	8	4
Уральский	100	3	6	83	5	3
Сибирский	100	4	8	79	5	3
Дальневосточный	100	6	8	74	6	6

Источник: [6].

Главной целью государственной региональной политики в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» определена проблема повышения сбалансированности пространственного развития российской экономики. С целью уменьшения экономической дифференциации в уровне и качестве жизни населения (как между регионами, так и внутри регионов) предложены меры по более полному использованию преимуществ каждого региона, созданию условий для подъема российской глубинки и формированию новых центров экономического роста. К перспективным региональным зонам, которые будут определять инновационный путь развития страны, отнесены регионы Поволжья и Урала с развитой индустрией, города Сибири с более высоким уровнем развития человеческого капитала, портовые города Дальнего Востока и зоны освоения вокруг новых инфраструктурных проектов (типа Севсиба, Восточного БАМа и т. д.).

Для реализации инновационного сценария, считают авторы Концепции, необходим рост территориальной мобильности населения, формирование устойчивой системы расселения, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, а также первостепенное развитие экономики Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Все это позволит укрепить экономическую целостность страны и создать предпосылки для развития проблемных регионов. В Концепции выделяются 10 экономических регионов: Центральный, Центрально-Черноземный, Северо-Западный, Северный, Южный, Поволжский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный. Распределение субъектов РФ по указанным экономическим регионам представлено в приложении 2.

Численность населения и валовой региональный продукт (ВРП) основных экономических регионов представлены в табл. 4. В настоящее время наиболее населенными являются Центральный, Южный и Поволжский экономические регионы. Однако вклад двух последних в ВРП заметно уступает Центральному и Западно-Сибирскому. По уровню ВРП на душу населения лидируют Западно-Сибирский, Центральный и Северный экономические регионы, и это неравенство в ближайшие годы (до 2010 года) сохранится (табл. 5). Индекс развития человека в различных регионах России представлен на рис. 2. Более высоким он является в финансовых центрах и богатых нефтедобывающих

районах. Это означает, что только 26 % населения России живет в развитых регионах, где ИРЧП выше среднего, тогда как 68 % населения живет в регионах, где ИРЧП ниже среднего, а 6 % населения — в регионах, которые сильно отстают от среднероссийских показателей (рис. 3).

Таблица 4

Численность населения и валовой региональный продукт экономических регионов России (к 2007 г., %)

Экономические регионы	Численность населения на 01.01.2007 (млн чел)	ВРП на 01.01.2006 (млрд руб.)	ВРП на душу населения (тыс. руб.)
1. Центральный	30,3	5700	188,1
2. Центрально-Черноземный	8	639	79,9
3. Северо-Западный	9,2	1130	122,8
4. Северный	3,1	485,3	156,5
5. Южный	22,7	1300	57,3
6. Поволжский	21,4	1880	87,9
7. Уральский	16,8	1760	104,8
8. Западно-Сибирский	15,6	3300	211,5
9. Восточно-Сибирский	8,3	909,6	109,6
10 Дальневосточный	6,5	829,7	127,6

Рассчитано по [2, с. 145–165].

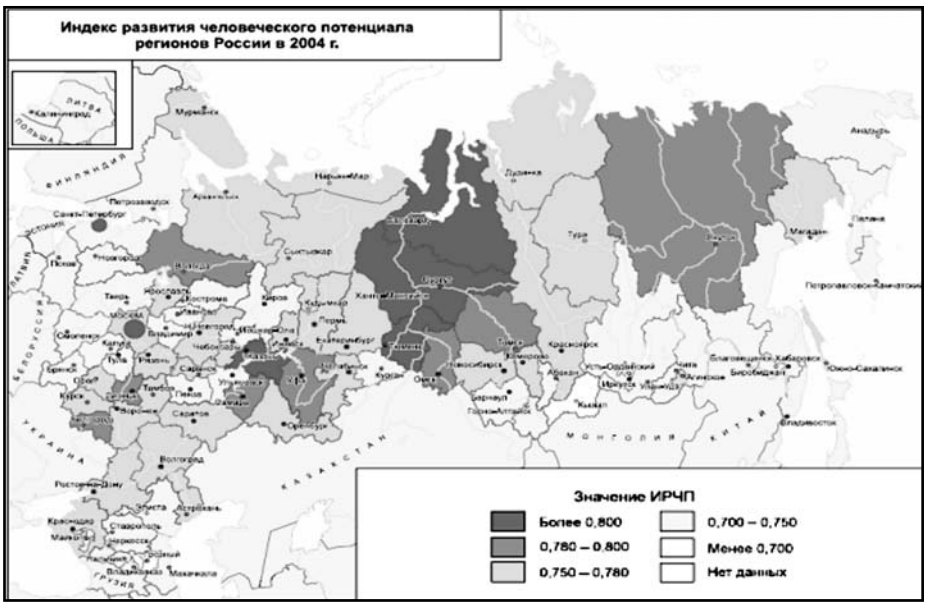

Рис. 2. *Индекс развития человеческого потенциала в России в 2004 г.*

Источник: [1, с. 143]

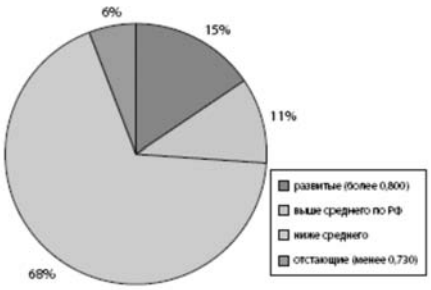

Рис. 3. *Доля населения страны, проживающего в субъектах РФ, с разным показателем ИРЧП в 2004 г., %*

Источник: [1, с. 143]

Таблица 5

Динамика прогнозируемого роста валового регионального продукта экономических регионов России до 2020 года (к 2007 г., %)

Экономические регионы	2010	2015	2020
1. Центральный	123	167	227
2. Центрально-Черноземный	120	149	190
3. Северо-Западный	125	172	236
4. Северный	119	157	215
5. Южный	124	160–170	210–250
6. Поволжский	117	157	210–230
7. Уральский	116	143–145	180–190
8. Западно-Сибирский	123	174	241
9. Восточно-Сибирский	120	142–150	175–200
10 Дальневосточный	123	158–162	212–240

Составлено по [2, с. 145–165].

Ситуация в последние годы меняется. Если с 1990 по 1995 год было заметное снижение индекса, то в последние 10 лет наметился позитивный рост. Однако не следует обольщаться: мы только вернулись к уровню конца 1980-х годов, когда существовал заметный разрыв между СССР и развивающимися странами. За эти годы он заметно сократился, и мы сейчас вышли на уровень, который был достигнут за эти годы Латинской Америкой и странами Карибского бассейна (рис. 4).

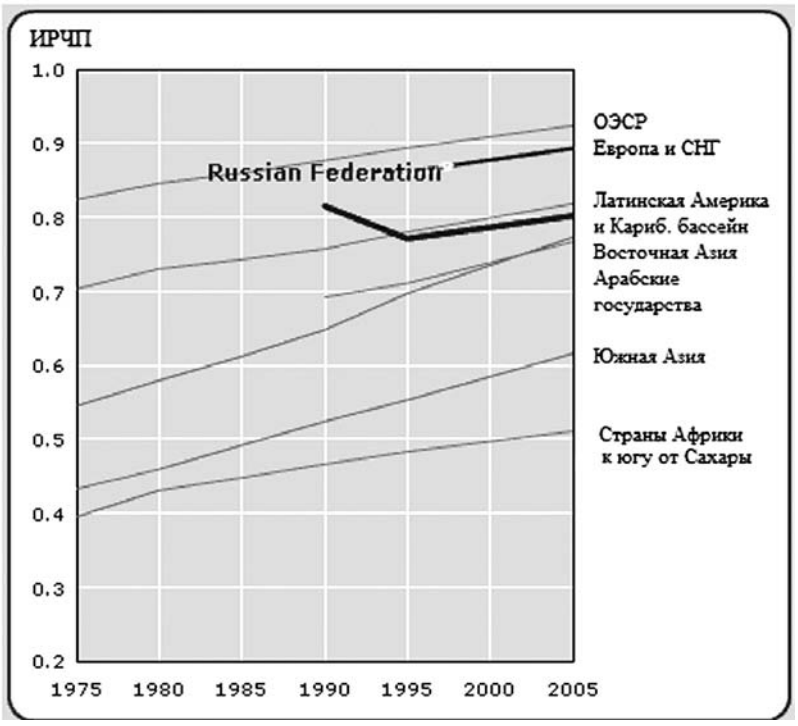

Рис. 4. *Динамика индекса развития человеческого потенциала России в международном контексте*
Источник [10]

С тем чтобы сократить сложившееся неравенство, предполагается в дальнейшем более быстрое развитие отстающих экономических регионов: Южного и Поволжского. В частности, к 2020 году планируется увеличение ВРП до 250 % и 230 % соответственно (к 2007 году). Однако, в какой мере удастся реализовать этот план, большой вопрос. В любом случае отставание Центрально-Черноземного экономического региона сохранится, так как планируется рост только до 190 %. Что же касается лидеров, темпы их роста по-прежнему будут выше средних. Для Западно-Сибирского экономического региона они планируются до 241 %, для Северо-Западного — до 236 % и для Центрального — до 227 %. Даже в этом труднореализуемом прогнозе неравенство экономических регионов вряд ли будет ликвидировано.

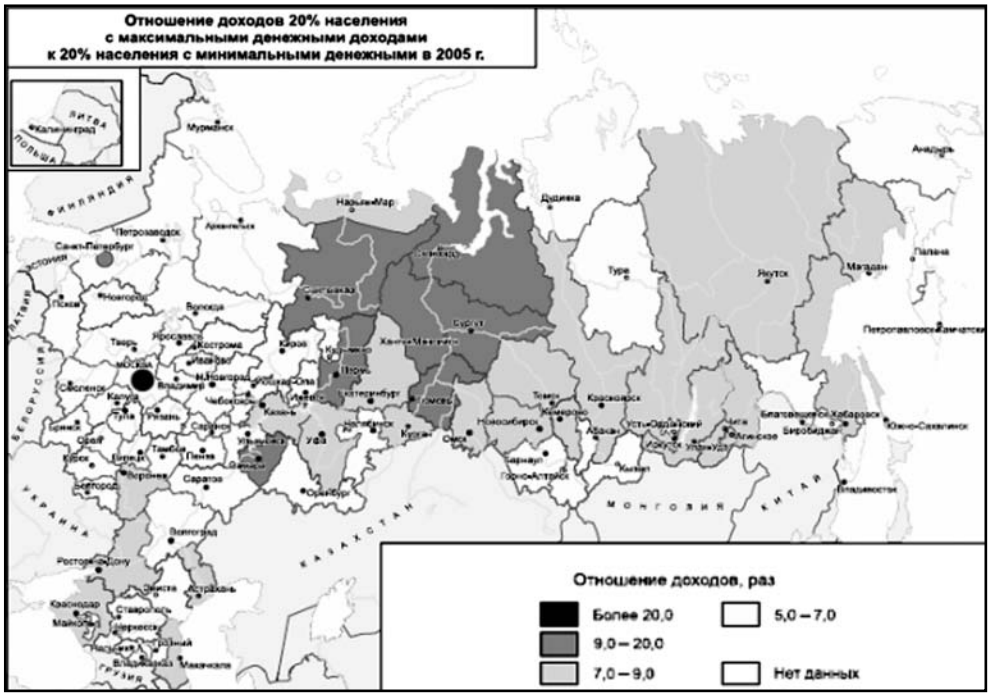

Рис. 5. *Социально-экономическое неравенство в российских регионах, 2005 г.*

Источник [1, с. 145]

Региональное неравенство усиливается социально-экономическим неравенством. Существует довольно большое число регионов, в которых разрыв между бедными и богатыми довольно велик. В Санкт-Петербурге, Самарской области и большинстве областей Западной Сибири разрыв денежных доходов между самыми бедными 20 % населения и самыми богатыми 20 % составляет 9–20 раз (рис. 5). А в Москве разрыв между первым и пятым квинтилями превышает 20 раз. Поэтому проблема выравнивания социально-экономического уровня жизни населения стоит в настоящее время в Российской Федерации очень остро.

Весьма оптимистичны планы, касающиеся повышения доступности жилья. Основным целевым ориентиром здесь выступает достижение средней обеспеченности жильем 27–28 м^2 общей площади на человека к 2015-му и 30–35 м^2 к 2020 году. Авторы отдают себе отчет, что это потребует увеличения ввода жилья с 50 млн м^2 в 2006 году до 150–170 млн м^2 в 2020 году.

Проблема, однако, заключается в том, чтобы обеспечить выполнение не только количественных, но и качественных показателей. В настоящее время значительная часть населения не обеспечена самыми элементарными санитарно-гигиеническими

условиями проживания. До сих пор слишком велика доля жилищного фонда, не оборудованного канализацией (рис. 6). Доля субъектов Российской Федерации, в которых жилье оборудовано канализацией более чем на 90 %, не превышает 10 %. И наоборот, в десятках субъектах Федерации от четверти до половины населения не имеют элементарных удобств.

В зависимости от уровня развития отраслей российский бизнес в 1990-е годы применял различные стратегии на федеральном и региональном уровнях.

Рис. 6. *Доля жилищного фонда, оборудованного канализацией в субъектах Российской Федерации в 2005 г.*

Источник: [1, с. 145]

На федеральном уровне основным ресурсом развития была трансформационная рента (кредитные ресурсы, экспортные квоты, таможенные льготы, госсобственность и т. д.), поэтому лучшей бизнес-стратегией было тесное взаимодействие с государством, что позволило ряду исследователей характеризовать ее как модель «захвата государства». Наиболее широкое развитие она получила в 1990-е годы (табл. 6).

В крупных городах и нефтедобывающих регионах, наоборот, доминировала стратегия определенного дистанцирования от государства. Низкая стоимость рабочей силы, растущий платежеспособный спрос и развитая инфраструктура позволяли эффективно использовать расхождение в ценах внутреннего и внешнего рынка и активно развивать торговлю, строительство, а позднее — операции с недвижимостью.

В прочих регионах, где отсутствовали значительные экономические ресурсы, приходилось использовать различные стратегии, включая традиционные отрасли хозяйства, такие как машиностроение, строительство и связь. Однако во всех отраслях в конце XX — начале XXI веков, начинает складываться тесная связь исполнительной власти и местных олигархов, что получило в литературе название «административный ресурс». Поскольку в начале XXI века он стал типичной формой институционального развития российских регионов, остановимся на нем подробнее.

Таблица 6

Сферы применения различных стратегий взаимодействия бизнеса с государством в 1990-е гг.

Уровень взаимодействия с государством	Основной ресурс для развития бизнеса	Бизнес-стратегия, обеспечивающая лучший результат	Наиболее успешные и/или влиятельные отрасли
Федеральные власти	Трансформационная рента (кредитные ресурсы, экспортные квоты, таможенные льготы, госсобственность и т. д.)	Тесное взаимодействие с государством (модель «захвата государства»)	Кредитно-финансовый сектор, в меньшей степени — экспортные отрасли промышленности
Региональные власти в крупных городах и нефтедобывающих регионах	Развитая инфраструктура, человеческий капитал, более высокий платежеспособный спрос (позволяющий в том числе эффективно использовать расхождение в ценах внутреннего и внешнего рынка)	Дистанцирование от государства (модель «свободного предпринимательства»)	Торговля (прежде всего, связанная с импортом), строительство и недвижимость, отча-сти — связь.
Местные власти в прочих регионах	Отсутствие значимых ресурсов	Отсутствие четко выраженной стратегии	Традиционная промышленность (машиностроение и другие отрасли)

Источник: [9, с.129].

3. Взаимосвязь экономического и политического монополизма в российских регионах: новые тенденции развития [1]

Взаимосвязь экономического и политического монополизма особенно ярко проявляется на региональном уровне, в возникновении и росте так называемого административного ресурса — понятии, постепенно перекочевавшем из журналистики в научную литературу. Эта проблема становится актуальной, так как показывает тесную взаимосвязь экономики и политики: влияние экономических факторов на политический выбор и обратное влияние политического фактора на экономику.

В 1990-е годы в постсоветской России возник своеобразный порочный круг: современный российский рынок является продуктом неразвитой демократии, а неразвитая демократия, в свою очередь, становится результатом неконкурентного рынка. Объектом исследования поэтому должны стать конкретные формы взаимодействия политического и экономического монополизма в субъектах Российской Федерации. В настоящее время наибольший интерес представляет анализ взаимосвязи этих процессов прежде всего на уровне субъектов РФ. Интересно выяснить роль **административного ресурса** в каждом из регионов, с тем чтобы наметить конкретные пути.

Административный ресурс — *это, с одной стороны, накопленная политическая рента (**следствие** присвоения политической ренты), а с другой — потенциал политика, позволяющий ему получать политическую ренту в будущем (**предпосылка** получения политической ренты)*. Поэтому можно различать **потенциальный** и **реализованный** административный ресурс.

Факторы, формирующие административный ресурс, можно с известной долей условности, разделить на политические и экономические (рис. 7). Административный ресурс есть следствие неполноты контракта между обществом и нанимаемым политиком.

Политические факторы могут рассматриваться как барьер входа на политический рынок, ограничивающий политическую конкуренцию. А неконкурентный политический рынок в свою очередь становится фактором формирования административного

[1] В данном параграфе использованы материалы докладов: [4, 12].

ресурса (рис. 7)[2]. В каждом субъекте Федерации в настоящее время губернаторы создают свои компании, через которые распределяют государственные средства (в том числе и в свой карман).

Рис. 7. *Факторы, формирующие административный ресурс*

Административный ресурс — барьер входа на политический рынок, своеобразное проявление степени монополизма на политическом рынке.

О политическом монополизме свидетельствует не только количество выдвинутых кандидатов, но и, прежде всего, возможность исключения (снятия) из конкурентной борьбы наиболее значимого конкурента, а также возможность перенесения выборов на удобное для действующего главы исполнительной власти время. С тем чтобы определить монополизм губернатора (или кандидата, поддерживаемого местной властью), необходимо учесть политическую ориентацию региона, потому что выборы того или иного кандидата могут быть не только итогом усилий представителей исполнительной власти, но и результатом влияния той или иной партии в субъекте Федерации. Поэтому необходимо скорректировать процент проголосовавших за действующего главу исполнительной власти относительно политической ориентации региона.

Проиллюстрируем несколько проявлений административного ресурса на материале выборов 1996–2004 годов. Прежде всего, к ним относятся:

- ❖ возможность перенесения выборов и снятия значимого конкурента;
- ❖ давление на активность избирателей и завышение явки;
- ❖ сокращение политической конкуренции на выборах.

Анализ практики снятия кандидатов с выборов показывает, что начиная с 2000 года власть стала активнее вмешиваться в региональные избирательные компании. Если при выборах глав исполнительной власти с 1996 по 1999 годы было снято лишь 6 значимых конкурентов, то с 2000-го по 2003-й — уже 16 (рис. 8).

Рис. 8. *Выборы глав исполнительной власти и снятие значимых конкурентов*

Источник: по данным [8]

[2] Подробнее см.: [3].

Аналогичная тенденция наблюдается и при выборах мэров областных центров. Анализ выборов мэров крупных городов показал, что в новом тысячелетии участились случаи снятия с выборов кандидатов — серьезных претендентов на посты мэров крупных городов. С 1995 по 2000 годы было всего два случая, а с 2000-го — более 6.

На выборах депутатов в Государственную думу в 2003 году в 20 субъектах РФ зарегистрированные кандидаты выбыли из предвыборной компании. Наибольший процент выбытия зарегистрированных кандидатов в депутаты наблюдался в Республике Тыва, Сахалинской области, Хабаровском крае, Республике Дагестан, Республике Чечня, Республике Адыгея, Ставропольском крае. При этом процент проголосовавших за партию «Единая Россия» в перечисленных регионах составил 51,4 %, тогда как в среднем по России — 39,5 %.

Таблица 7

Регионы, в которых произошло значительное увеличение явки на выборах президента (2000–2004 гг.)

Регион	Явка на выборах президента в 2000 г., %	Явка на выборах президента в 2004 г., %	Разница в явке в 2004 и 2000 гг., % пп.
Республика Северная Осетия — Алания	71,47	88,75	17,28
Республика Мордовия	79,51	93,80	14,30
Республика Саха (Якутия)	69,96	81,24	11,27
Карачаево-Черкесская Республика	69,94	80,95	11,01
Тюменская область	66,50	76,62	10,12
Республика Дагестан	83,69	93,79	10,10
Республика Адыгея	65,86	75,50	9,64
Республика Башкортостан	79,56	88,61	9,05
Кабардино-Балкарская Республика	88,65	97,60	8,95

Источник: по данным [8].

Таким образом, заметно усиление вмешательства власти в ход выборов. В 2000–2003 годах на выборах губернаторов кандидаты снимались в ходе 16 избирательных компаний, на выборах мэров крупных городов — в ходе 6 компаний. Выборы в Государственную думу 3-го созыва в 1999 году проходили при более активном вмешательстве властей на этапе регистрации и отмены регистрации кандидатов, чем выборы в Думу 4-го созыва в 2003-м.

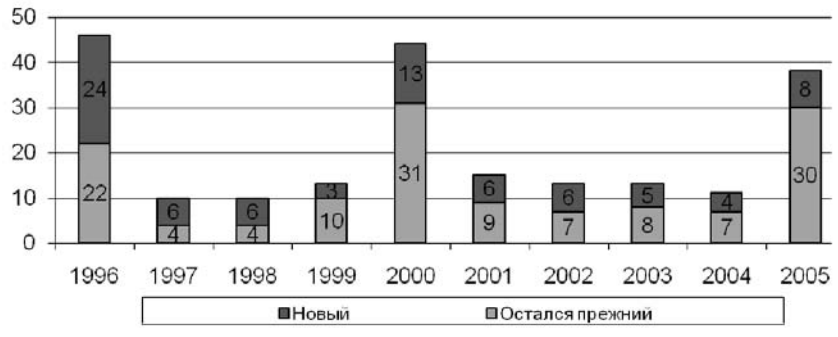

Рис. 9. *Переизбрание глав исполнительной власти в 1996–2004 гг. и назначение в 2005 г.*

Источник: по данным [8]

Административный ресурс связан не только с несовершенством политических рынков, но и, в свою очередь, способствует снижению экономической конкуренции. Факты существования налоговых освобождений и других льгот означают, что в регионе существует дуализм норм (разделение на своих и чужих) — конкретное проявление связи экономического монополизма с политическим, наглядное влияние административного ресурса на ограничение экономической конкуренции в регионе.

Политические факторы определяют лишь относительные возможности по использованию части имеющихся ресурсов. Абсолютные значения доступного административного ресурса определяются показателями располагаемых местных бюджетов (с учетом их зависимости от федеральных органов власти), уровнем огосударствления региона и т. п.

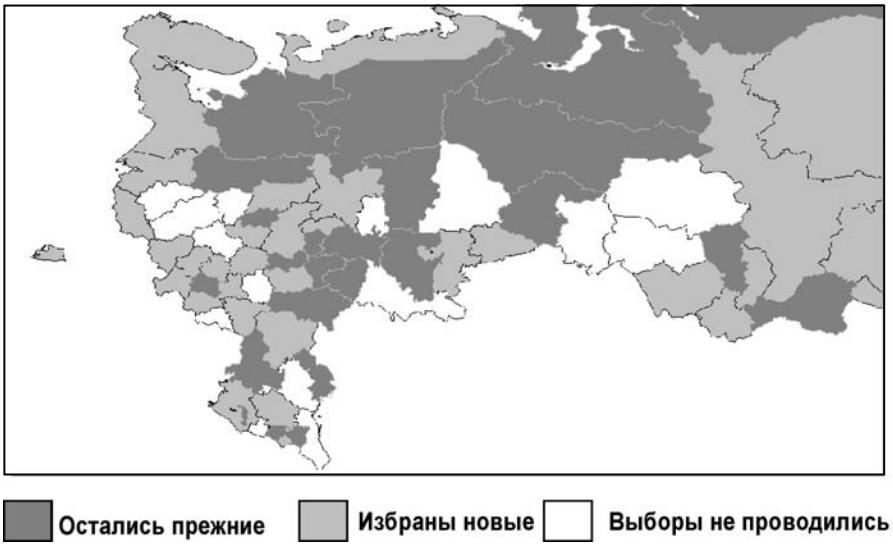

Рис. 10. *Выборы глав исполнительной власти (европейская часть) 1996–1998 гг.*

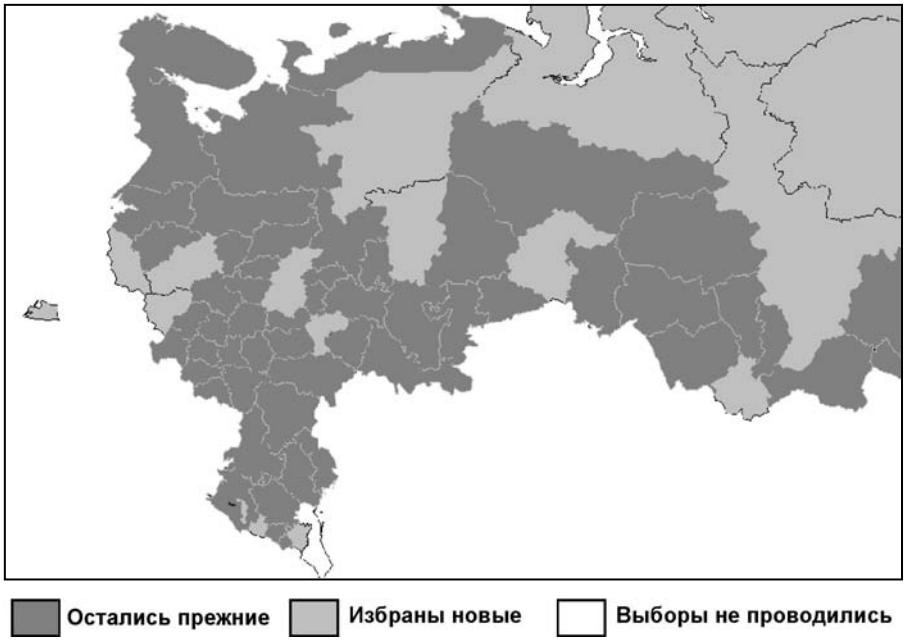

Рис. 11. *Выборы глав исполнительной власти (европейская часть) 1999–2004 гг.*

Анализ выборов глав исполнительной власти в 1996–2004 годах показывает (рис. 9–11), что если до 1999 года основной была тенденция к смене действующих глав, то после 1999 года в большинстве случаев главам исполнительной власти удавалось сохранить свои пост. До 1999 года лишь менее половины (45 %) губернаторов смогли переизбраться на новый срок, с 1999 по 2004 год две третьих (66 %) губернаторов сохранили свои посты.

После принятия нового порядка выборов губернаторов в 2004 году, когда кандидатура губернатора предлагается президентом РФ и утверждается региональным законодательным собранием, подавляющее большинство действующих глав исполнительной власти (79 %) сохранили посты и остались назначенными губернаторами.

При первых назначениях в 76 субъектах Российской Федерации, где эта процедура применялась (включая три ныне ликвидированных автономных округа), смена губернатора случилась только в 22 случаях, а в 54 остались у власти прежние губернаторы. Из 54 «счастливчиков» 41 поставил вопрос о доверии, 10 прошли базовую процедуру, а еще три были назначены при создании новых субъектов Федерации. Среди 21 «несчастливчиков» — 12 лишились власти с истечением срока своих полномочий, пятеро ушли в отставку, двое были уволены, один натолкнулся на президентское недоверие, а еще один не дождался назначения при создании нового субъекта Федерации (кроме того, еще один губернатор погиб) [7].

В это время намечается новая тенденция, которая требует своего объяснения: тенденция падения интереса к выборам и падения явки сменяется в начале XXI века на тенденцию роста явки на федеральных выборах (в первую очередь в национальных республиках), приближающейся в отдельных регионах к явке на уровне типичной для Советского Союза (99,9 %). Это особенно парадоксально при сокращении политической конкуренции: однопартийная система, один реальный кандидат на президентские выборы и назначаемые губернаторы сопровождаются формальным ростом явки (рис. 9).

В ситуации избираемого главы исполнительной власти задача кандидатов — завоевать популярность среди населения (избирателей), в то время как назначаемый глава должен быть популярным среди вышестоящих начальников. Отсюда демократический механизм, в котором выборы являются формой контроля граждан над властью, перерождается в свою противоположность.

В классической литературе обычно не уделяется достаточного внимания формам суррогатной демократии. Никто не думал о том, что формы суррогатной демократии окажутся настолько живучи, что будут постоянно напоминать нам о зависимости от траектории предшествующего развития (*Path dependence*).

Выборы в демократическом государстве — это главное средство контроля государства со стороны граждан. С другой стороны, государство также контролирует граждан. Д. Мэдисон как-то заметил, что, «если бы люди были ангелами, никакого государства не требовалось бы. Если бы ангелы управляли людьми, не было бы нужно ни внешнего, ни внутреннего контроля государства» [11]. Эту взаимную связь можно изобразить простой схемой (рис. 12):

Граждане ⟷ Контроль **Государство**

Рис. 12. *Выборы как форма взаимного контроля граждан и государства*

Основные черты демократии проявляются в участии в управлении государством, реализации конституционных свобод (совести, слова, собрания, печати и т. д.), равенстве возможностей для развития каждого индивидуума. Все эти основные черты демократии воплощаются в голосовании и обычно закреплены в конституции (табл. 8).

Таблица 8

Основные черты демократии

УЧАСТИЕ	Система способов вовлечения граждан в управление государством
СВОБОДА	Совокупность конституционных прав: • свобода совести; • свобода слова; • свобода собрания; • свобода печати; • свобода союзов и т. д.
РАВЕНСТВО	Возможностей, а не результатов

Не следует забывать, что в демократическом государстве наряду с системой регулярных выборов имеются и другие производные способы контроля государства, такие как разделение властей, независимый суд, свободная пресса и др.

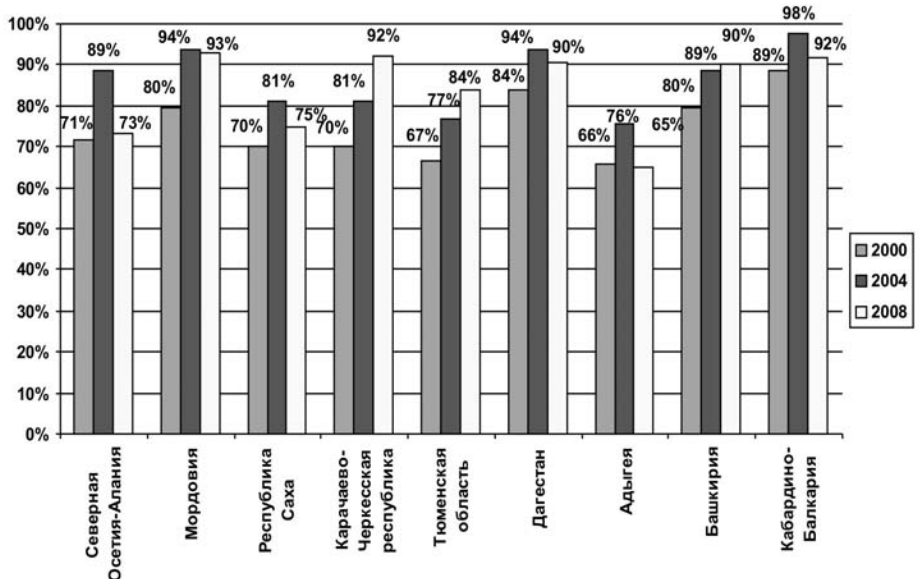

Рис. 13. *Рост явки на президентских выборах России в 2000–2008 гг.*

Источник: по данным [8]

Однако эти данные свидетельствуют о другой тенденции, о том, что выборы в условиях неразвитой демократии могут становиться инструментом демонстрации лояльности местных органов по отношению к центральной власти. Умение управлять массовым сознанием становится сигналом надежности местных органов власти и должно быть вознаграждено центром. Степень этого вознаграждения зависит от конкретной ситуации и может стать элементом торга.

В этих условиях уровень явки, достигающий круглой цифры (60 против 59,5 или 70 против 69,5 и т. д.), является очевидным преимуществом в глазах местной и центральной бюрократии. Именно об этом свидетельствует сдвиг, произошедший с 2004 по 2008 год. Национальные республики оказались образцом для подражания в организации и проведения выборов и в других субъектах Российской Федерации.

На последних выборах наметилась любопытная тенденция, когда на фактически безальтернативных выборах наблюдался рост явки избирателей. Общероссийская явка выросла с 64 % до 70 %, при этом уровень явки в республиках остался на

уровне 2004 года (порядка 80 %, рис.13), а наибольший вклад в рост явки внесли российские регионы (области), в которых явка с 2004 по 2008 год выросла с 61 % до 67 % (рис. 14).

Таблица 9

Российские регионы с существенным ростом явки на президентских выборах (2004–2008 гг.)

Регионы	Явка избирателей в 2004 г., %	Явка избирателей в 2008 г., %	Рост 2008 к 2004 г., %
Краснодарский край	63,25	87,39	24,14
Республика Мари Эл	65,09	83,48	18,38
Омская область	66,78	83,10	16,32
Забайкальский край	55,72	70,50	14,77
Ханты-Мансийский АО	64,03	78,57	14,53
Алтай	62,58	76,86	14,28
Республика Коми	57,59	71,79	14,20
Тульская область	55,23	68,65	13,43
Иркутская область	53,18	64,74	11,57
Ямало-Ненецкий АО	80,84	91,96	11,12
Тверская область	54,90	65,90	11,00
Калужская область	56,35	67,33	10,98
Московская область	58,29	69,19	10,91
Карчаево-Черкессия	81,42	92,20	10,78
С.-Петербург	57,40	68,10	10,70
Амурская область	59,28	69,89	10,61
Мурманская область	57,61	68,00	10,39
Кировская область	60,05	70,26	10,21
Красноярский край	51,10	61,27	10,17
Кемеровская область	71,82	81,95	10,13

Источник: по данным [8].

«Локомотивами роста» явки стали уже другие регионы (табл. 10). Движение началось от «периферии» к центру. Значительное число регионов смогло существенно (на 10 % и более) увеличить явку избирателей на выборы президента.

Повышение явки связано теперь не столько с ростом политического сознания и интереса к выборам избирателей, сколько с деятельностью местных чиновников, для которых высокий процент является условием сохранения и укрепления собственной власти.

Поскольку главы регионов назначаются из центра, они должны «отрабатывать» свое назначение. Возникает порочный круг, в котором высокая явка в регионе является условием переназначения, а переназначение — условием высокой явки на выборах. Это напоминает практику Советского Союза, когда явка избирателей ниже 99 % рассматривалась как провал местных органов власти и становилась предметом особого разбирательства и организационных выводов.

TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета) ✧ 2009 Том 7 № 2

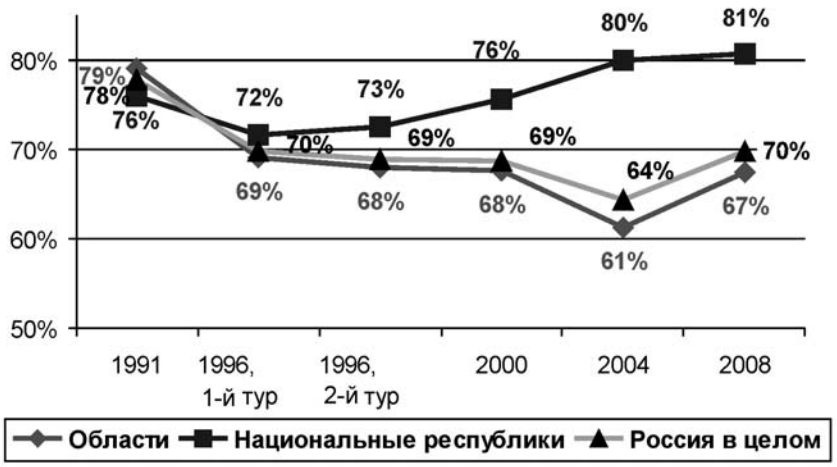

Рис. 14. *Явка избирателей на выборах президента России 1991–2008 гг.*

Источник: по данным [8]

Обращает на себя внимание тот факт, что регионы как бы соревнуются друг с другом в увеличении явки избирателей: 60 %, 70 %, 80 %, 90 %, 100 % (рис. 15 и 16). Означает ли это, что высокая явка избирателей в регионе будет становиться своеобразным сигналом?

Факт существования фокальных точек в распределении явки избирателей свидетельствует о существенной модификации института выборов в России на региональном уровне.

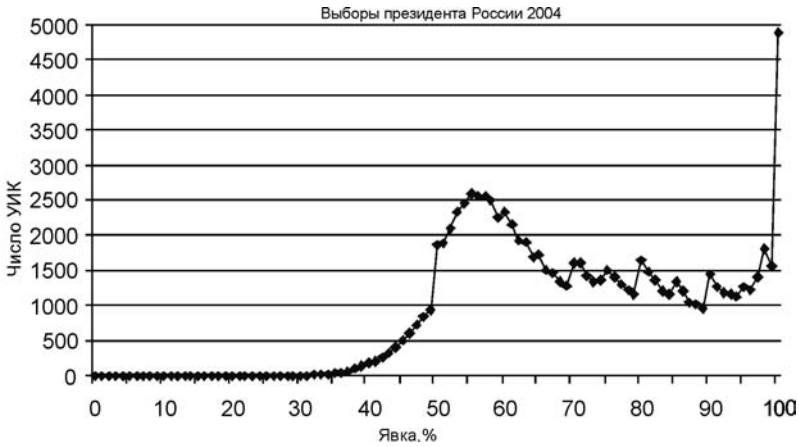

Рис. 15. *Распределение участковых комиссий по явке избирателей на выборах президента России в 2004 г.*

Рассчитано по данным [8]

Если распределение явки первоначально было близко к нормальному распределению, то сейчас произошли существенные изменения. Отчасти они связаны с поведением избирателей (особенно в национальных республиках), отчасти с активностью местных бюрократов, использующих явку на выборах как сигнал своей лояльности федеральному центру.

В условиях укрепления вертикали власти это становится важным фактором получения прямых и косвенных благ. Прямые заключаются в сохранении и укреплении власти — в результате большинство губернаторов сохраняют свои места, доходы и привилегии. В результате выборы перестают быть механизмом контроля граждан за

TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета) ✧ 2009 Том 7 № 2

деятельностью властей, превращаясь в механизм контроля государства за деятельностью региональных и местных бюрократов и общества в целом. Отсюда падение интереса у граждан к формальным демократическим институтам вообще и к выборам в частности.

Рис. 16. *Распределение участковых комиссий по явке избирателей на выборах президента России в 2008 г.*

Рассчитано по данным [8]

Важными экономическими факторами, определяющими административный ресурс, являются финансовое благополучие региона, уровень государственного сектора, а также связь с местными олигархами. Чем больше финансовое благополучие, чем лучше обеспечены бюджетные расходы собственным налоговым потенциалом, чем выше социальные выплаты, тем больше возможностей у местной власти для переизбрания, тем больше экономических средств оседает в карманах местных предпринимателей.

По экономическим показателям регионы России могут быть разделены на регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры. Первые характеризуются более высоким душевым валовым региональным продуктом и высоким соотношением душевых доходов населения и прожиточного минимума (более чем в 2 раза).

Связь с местными олигархами может быть проиллюстрирована фактами существования налоговых освобождений и других льгот. Действительно, компании, пользующиеся прямой поддержкой и покровительством губернатора, нередко получают существенные налоговые освобождения, льготные заказы и другие формы финансовой помощи со стороны администрации. Если налоговыми освобождениями пользовались лишь некоторые компании в регионе, то возникает дуализм норм — разделение на своих и чужих, входящих в данное сетевое общество и чужаков. Именно этот факт не только питает административный ресурс, но и способствует ограничению экономической конкуренции (рис. 17).

Таким образом, изучение административного ресурса имеет большое практическое значение. Анализ российского политического монополизма ставит проблему реформы государства с целью создания подлинно конкурентных условий на политическом рынке. Только при наличии четких конституционных рамок деятельности государства возможно предотвращение регионального сепаратизма, угроза которого при существующей пирамидально-сегментарной системе всегда актуальна.

Рис. 17. *Проявление административного монополизма*

Отсутствие в России работоспособных нормативно-правовых и иных регуляторов деятельности политиков приводит к дальнейшему увеличению роли административного ресурса. Появляются черты автократического режима, когда власть концентрируется в одних руках.

Рис. 18. *Связь административного ресурса с экономическим и политическим монополизмом*

Таким образом, изучение административного ресурса имеет большое практическое значение. Анализ российского политического монополизма ставит проблему реформы государства с целью создания подлинно конкурентных условий на политическом рынке. Только при наличии четких конституционных рамок деятельности государства возможно предотвращение регионального сепаратизма, угроза которого при существующей пирамидально-сегментарной системе всегда актуальна.

Установление факта существования политического монополизма, объяснение его основных причин создает предпосылки для преодоления монополизма и развития политической конкуренции (рис. 18).

Приложение 1

Валовой региональный продукт на душу населения[1], руб.; 1995 г. — тыс. руб.

Субъекты РФ	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
1	2	3	4	5	6	7	8
Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах) — всего	**8 750,3**	**39 532,3**	**49 474,8**	**60 611,4**	**74 884,9**	**97 864,8**	**125 773,7**
Центральный федеральный округ	**8 288,4**	**48 205,0**	**58 851,5**	**75 739,2**	**94 533,1**	**122 665,5**	**164 409,1**
Белгородская область	7 875,3	27 969,5	33 126,7	41 327,4	50 284,0	75 650,0	97 375,5

Продолжение приложения 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Брянская область	4 815,2	17 413,5	21 511,9	27 020,0	31 942,3	37 673,4	49 908,4
Владимирская область	6 054,7	21 073,3	27 170,0	32 923,6	40 888,0	49 621,5	59 355,0
Воронежская область	6 185,7	20 365,1	24 905,4	34 789,6	42 361,8	50 003,5	58 589,3
Ивановская область	4 849,9	14 240,0	18 947,2	23 396,9	29 207,3	35 780,6	41 521,6
Калужская область	6 867,8	22 438,0	30 201,9	35 08,4	47 201,9	56 570,2	73 198,4
Костромская область	6 935,6	21 984,7	29668,3	35 109,5	40 674,0	52 367,9	63 220,8
Курская область	6 796,7	23 677,7	28946,1	36 545,7	46 109,9	63 396,2	73 194,4
Липецкая область	10 607,8	39 050,9	41 308,6	58 065,7	79 802,6	118 602,3	123 111,7
Московская область	6 375,7	26 687,7	35 569,3	47 323,5	62 254,8	80 775,1	106 260,4
Орловская область	6 178,7	25 168,4	31 676,1	41 322,8	49 254,6	54 411,7	69 187,1
Рязанская область	7 070,9	22 070,3	29 645,8	37 164,2	49 023,1	58 259,1	71 399,4
Смоленская область	6 315,1	25 798,1	33 575,4	39 983,1	47 238,6	54 706,5	67 541,9
Тамбовская область	4804,6	19 133,8	25 830,2	32 858,4	40 183,2	49 290,8	56 733,1
Тверская область	6 504,7	23 073,1	31 209,8	37 695,3	47 301,9	61 396,6	66 988,4
Тульская область	6 565,0	24 291,8	30 988,5	38 894,3	43 599,8	53 950,1	67 495,9
Ярославская область	8 912,1	29 828,0	44 116,3	54 917,2	67 820,7	83 609,0	98 221,1
г. Москва	13 608,7	115 630,5	134 435,8	171 127,8	210 625,6	274 378,9	384 595,8
Северо-Западный федеральный округ	**9 397,7**	**40 564,9**	**50 157,8**	**63 297,1**	**78 547,1**	**107 020,0**	**132 984,8**
Республика Карелия	10 423,0	38 539,2	46 499,2	57 575,7	65 443,1	76 448,5	108 972,2
Республика Коми	15 282,0	56 619,5	75 534,6	84 101,9	105 993,7	131 447,0	174 610,5
Архангельская область	9 398,8	44 797,4	49 474,0	61 989,4	78 436,0	108 725,6	131 285,1
Вологодская область	13 745,1	53 432,8	50 934,4	63 433,6	85 271,7	129 049,8	157 114,2
Калининградская область	5 231,0	24 308,8	33 797,4	42 019,6	49 120,4	70 253,1	85 720,9
Ленинградская область	6 650,3	33 265,1	45 248,2	56 738,1	72 871,9	100 484,8	128 664,7
Мурманская область	12 984,8	59 157,8	62 965,4	76 236,9	91 088,3	142 598,2	163 333,3
Новгородская область	5 857,4	29 347,0	38 975,3	45 178,5	55 399,6	72 591,4	91 023,7
Псковская область	5 380,7	20 544,7	25 031,4	31 547,3	39 171,6	48 260,3	56 055,1
г. Санкт-Петербург	8 852,1	39 811,1	53 525,3	72 059,8	88 278,4	117 596,4	145 503,3
Южный федеральный округ	**5 073,4**	**20 041,3**	**26 131,1**	**31 840,1**	**38 435,2**	**48 030,6**	**56 950,5**
Республика Адыгея	3 862,8	12 315,1	14 858,6	17 707,5	22 078,8	28 084,8	37 504,3
Республика Дагестан	1 920,8	8 489,7	12 562,3	16 195,5	22 235,1	30 901,8	36 810,5
Республика Ингушетия	1 493,5	6 667,9	8 000,7	7 751,7	10 073,2	12 975,9	15 493,2
Кабардино-Балкарская Республика	3143,5	15948,9	21 834,2	25 369,9	28 886,0	32 354,9	41 153,5
Республика Калмыкия	2 676,0	20 183,7	22 261,8	24 676,8	22 457,2	29 348,5	33 619,7

Продолжение приложения 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Карачаево-Черкесская Республика	3 683,5	12 404,2	166 39,7	23 297,3	26 230,5	30 140,3	40 988,9
Республика Северная Осетия — Алания	3 384,2	11 964,5	17 914,2	22 541,2	26 719,3	34 389,0	44 093,8
Чеченская Республика	…	…	…	…	…	…	20 446,1
Краснодарский край	5 678,4	26 713,9	34 912,4	42 477,6	48 613,5	61 455,6	72 802,6
Ставропольский край	6 283,9	19 603,9	24 780,1	29 453,4	37 144,7	44 903,8	54 168,1
Астраханская область	5 190,9	27 815,3	32 037,2	40 786,8	50 508,2	56 725,9	7 1052,4
Волгоградская область	6 471,2	23 340,8	30 513,2	38 617,7	47 927,2	57 931,8	77 811,8
Ростовская область	5 599,1	20 003,8	26 817,8	31 941,7	39 225,1	50 843,4	61 141,5
Приволжский федеральный округ	**8 295,3**	**32 791,7**	**41 139,5**	**47 526,3**	**58 315,8**	**74 169,9**	**92 055,0**
Республика Башкортостан	9 058,2	35 245,9	40 609,7	45 756,0	59 287,9	76 083,9	93 692,2
Республика Марий Эл	4 961,2	15 114,8	20 502,6	24 411,2	31 737,3	41 821,4	47 815,3
Республика Мордовия	4 975,8	19 219,8	24 473,2	30 848,9	37 730,1	43 993,9	53 381,2
Республика Татарстан	9231,8	49 139,3	56 479,2	66 298,7	80 811,1	103 724,2	129 775,8
Удмуртская Республика	7157,1	33 488,8	41 407,0	49 800,6	56 920,1	64 781,5	90 752,8
Чувашская Республика	5252,2	17 276,5	23 253,6	28 261,3	34 494,9	45 750,5	53 634,7
Пермский край	11 411,4	43 273,2	58 570,7	63 032,2	74677,3	95 786,2	122 839,2
Кировская область	6 718,9	23 165,6	27 297,1	33 124,0	38 810,0	48 089,0	55 124,0
Нижегородская область	8 245,7	29 090,1	41 773,2	48 321,6	59 164,0	69673,1	86 614,3
Оренбургская область	7 319,7	34 585,2	38 769,3	43 145,6	53 392,6	78 775,1	99 925,3
Пензенская область	4 543,8	16 900,3	22 547,8	28 554,2	33350,6	41 775,8	51 933,8
Самарская область	12 016,7	42 758,9	55 147,0	63 582,9	79 512,4	101 923,7	125 912,8
Саратовская область	7 029,1	23 315,4	31 094,4	36 413,6	45 189,0	57 555,1	64 634,0
Ульяновская область	6 705,5	21 411,5	27 453,2	32 922,8	40 230,6	49 721,2	61 440,6
Уральский федеральный округ	**14 509,9**	**69 327,3**	**90 065,5**	**107 831,3**	**134 483,3**	**181 725,0**	**253 338,0**
Курганская область	5 464,5	17 758,7	24 429,3	29 253,3	36 675,8	42 554,4	50 743,2
Свердловская область	11 135,0	34 214,7	44 119,0	52 241,3	63 766,3	82 099,0	109 004,9
Тюменская область	29 905,1	176 917,9	232 236,3	275 622,5	340 705,6	465 848,8	670 899,8
Челябинская область	8 225,8	33 012,3	39 216,5	47 775,7	61408,2	81 735,4	98 928,9
Сибирский федеральный округ	**9 423,3**	**33 682,1**	**41 674,5**	**49 329,1**	**60 583,1**	**82 215,8**	**99 861,1**
Республика Алтай	4 346,9	13505,1	22164,4	26160,6	33 992,8	41 840,2	47 480,5
Республика Бурятия	7 421,5	21 555,1	30314,6	38524,0	53 489,3	65779,7	77 511,7
Республика Тыва	3 572,0	11 749,3	17 012,1	22 421,0	26 540,0	32 041,5	37 563,6

Окончание приложения 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Республика Хакасия	8 717,8	31 333,2	36 306,2	46 443,7	53 252,2	61 096,3	77 211,0
Алтайский край	5 343,9	17 660,5	23 509,0	27 991,2	34 220,3	44 606,9	52 036,1
Красноярский край	13 353,1	71 281,0	80 038,8	77 729,0	92 390,3	124 572,7	151 551,2
Иркутская область	11 479,0	39 115,2	46 044,3	54 156,9	65 359,1	83 523,6	105 786,8
Кемеровская область	11 104,5	30 047,8	38 839,7	46 860,1	57 204,4	85 370,1	104 034,6
Новосибирская область	7 803,6	26 472,3	35 177,3	45 659,6	57 374,8	71 910,5	90 655,1
Омская область	8 575,5	21 643,1	29 219,2	44 424,1	55 650,5	93 968,5	109 493,2
Томская область	10 971,1	38 386,0	54 221,6	72 107,4	93 063,9	127 510,8	152 817,7
Читинская область	7 725,8	25 320,1	29 979,7	38 443,3	46 285,9	53 747,9	62 946,0
Дальневосточный федеральный округ	**10577,0**	**44 932,3**	**57 716,4**	**70 194,8**	**84 286,3**	**102 584,6**	**126 283,9**
Республика Саха (Якутия)	18 915,9	85 375,5	105 733,3	121 163,1	140 139,2	161 606,6	194 857,1
Приморский край	8 499,4	29 139,9	34 628,0	46 632,5	57 948,7	74 527,4	93 097,5
Хабаровский край	8 963,2	44 171,2	54 983,9	70 162,9	81 301,6	93 654,7	113 897,1
Амурская область	8 071,2	28 317,2	42 578,3	50 449,6	59 255,8	72 106,8	86 700,7
Камчатская область	13 175,3	49 108,7	63 274,0	71 934,1	83 488,7	99 423,4	124 398,5
Магаданская область	14 029,4	65 704,6	89 987,5	121 272,5	135 068,7	139 437,0	148 920,1
Сахалинская область	10 327,4	61 595,8	84 769,1	85 927,4	116 600,6	171 381,6	228 874,1
Еврейская автономная область	5 461,6	19 484,8	24 877,5	35 766,0	45 029,5	59 341,9	76 962,5
Чукотский автономный округ	14 694,9	65 963,0	123 130,9	187 368,1	258 146,8	242 029,7	252 097,3

[1)] Расчет ВРП на душу населения по автономным округам не производится в связи с несопоставимостью данных о среднегодовом постоянном населении и результатов экономической деятельности, осуществляемой на соответствующей территории.

Приложение 2

Распределение субъектов РФ по экономическим регионам

Экономические регионы	Субъекты РФ	
1	2	
1. Центральный	г. Москва Брянская область Владимирская область Вологодская область Ивановская область Калужская область Костромская область	Московская область Рязанская область Смоленская область Тверская область Тульская область Ярославская область
2. Центрально-Черноземный	Белгородская область Воронежская область Курская область	Липецкая область Орловская область Тамбовская область

Окончание приложения 2

1	2	
3. Северо-Западный	г. Санкт-Петербург Республика Карелия Калининградская область	Ленинградская область Псковская область Новгородская область
4. Северный	Республика Коми Архангельская область	Мурманская область Ненецкий автономный округ
5. Южный	Республика Адыгея Республика Дагестан Республика Ингушетия Республика Калмыкия Республика Северная Осетия — Алания Кабардино-Балкарская Республика Карачаево-Черкесская Республика	Чеченская Республика Краснодарский край Ставропольский край Астраханская область Волгоградская область Ростовская область
6. Поволжский	Республика Марий Эл Республика Мордовия Республика Татарстан Удмуртская Республика Чувашская Республика Кировская область	Нижегородская область Пензенская область Самарская область Саратовская область Ульяновская область
7. Уральский	Республика Башкортостан Пермский край Оренбургская область	Свердловская область Челябинская область
8. Западно-Сибирский	Республика Алтай Алтайский край Кемеровская область Курганская область Новосибирская область Омская область	Томская область Тюменская область В том числе: Ханты-Мансийский автономный округ Ямало-Ненецкий автономный округ
9. Восточно-Сибирский	Республика Бурятия Республика Тыва Республика Хакасия Красноярский край Иркутская область (включая Усть-Ордынский Бурятский автономный округ)	Читинская область В том числе: Агинский Бурятский автономный округ (с 1.03.2008 г. — Забайкальский край)
10. Дальневосточный	Республика Саха (Якутия) Камчатский край Приморский край Хабаровский край Амурская область	Магаданская область Сахалинская область Чукотский автономный округ Еврейская автономная область

Составлено по [2, с. 145–163].

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006/2007 гг. М.: Весь Мир, 2007.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М.: МЭРТ, 2008.
3. *Нуреев Р.М.* Экономические субъекты постсоветской России // Мир России. 2001. № 3.
4. *Нуреев Р. М., Шульгин С. Г.* Административный ресурс и его роль в формировании политического и делового цикла. Доклад на VII Международной конференции «Модернизация экономики и государство» ГУВШЭ (апрель 2006 г.).
5. Российский статистический ежегодник. М., 2007.

6. Росстат (http://www.gks.ru).
7. *Туровский Р.* Назначать или выбирать губернаторов? (http://www.zlev.ru/159/15924.htm).
8. ЦИК РФ (http://www.cikrf.ru).
9. *Яковлев А. А.* Эволюция стратегий взаимодействия бизнеса и власти в российской экономике // Постсоветский институционализм — 2006 : Власть и бизнес / под ред. Р. М. Нуреева. Ростов н/Д: Наука-Пресс, 2006.
10. Indicator Table 2 — HDR 2007/2008
11. *Madison J., Federalist,* no. 51, 347–53, 6 Feb, 1788.
12. *Nureev R., Shulgin S.* Focal points on Russian federal elections. Report for Annual Public Choice Society meeting. Las Vegas, March 2009.